

от 14 июня 1997?

Газета

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

нченными возможностями и крайней условностью. То, что придумал режиссер и мастерски воплотили актеры, превзошло все мои ожидания.

Лаконичные, скульптурно-выразительные движения. Плечом к плечу. Глаза в глаза. Но вот куклы на ширме внезапно исчезают. Внимание зрителей приковано к экрану. На нем продолжает бой мечи. Потом щиты. Со львом — щит Руслана, с орлом — Рогдая. Но пропадают и щиты. В смертельной схватке сцепились их символы — лев и орел...

А пир князя Владимира в "Гридниче высокой"! Разудалый танец чаш и кубков рассказывает о веселье и размахе княжеского пира больше, чем самый дотошный его воспроизведение.

— Мы будоражим фантазию ребят, — говорит Владимир Беляев. — Прошли времена "разжевывания" произведения классиков. Не надо бояться недосказанности и юных форм. Чего не поймут дети, подскажут их родители. А бывает и наоборот. Помню, одна девочка во время спектакля сказала своей маме: "Послушай, это звучит вальс". Мы создали по-настоящему семейный спектакль, когда дети с родителями могут вместе смотреть его и тут же обсуждать увиденное. А это, пусть небольшой, но шаг к взаимопониманию.

Музыкальное оформление "Руслана и Людмилы" еще один результат кропотливого труда постановщика. Отобрать из четырехкратной партитуры оперы (каждый том на час звучания, а весь спектакль идет чуть больше часа) музыкальные фрагменты, соединить их так, чтобы не было "швов", а потом согласовать с музыкой движения кукол — одно это уже достойно внимания и уважения.

Тем, кто интересуется музыкой всерьез, будет интересно узнать, что в спектакле звучит лежгинка так, как она была написана М.И.Глинкой, а не в искаженном оперной традицией варианте.

"Театр должен удивлять", — говорил великий автор "Руслана и Людмилы". Можно сказать, что Театр теней с этой задачей справился.

Удивляет работа художника и художественного руководителя театра Александра Крупенни. Мощный зеленый дуб со "золотой цепью", который буквально держит на себе всю постановку, готов мгновенно превратиться и в столбный Киев-град, и в дремучий лес, и в замок колдуньи Черномора. В нем помещается весь бездонный мир пушкинской сказки, а сам он помещается в небольшие мешки и занимает совсем мало места (а это очень важно для гастрольных поездок).

"МЫ БУДАРАЖИМ ФАНТАЗИЮ"

- Ба... ба... ба... Баба-Яга, я боюсь!
- Ой, русалка. Какая красивая!
- Мама, смистри — человек-дерево. Что это?
- Это Леший, Алешенька.
- Света, у Черномора была длинная борода, а теперь короткая. Неправильно это.
- Все очень правильно, папа. Он же колдун. Какую бороду захочет, такая и будет.

Идет "Руслан и Людмила". Не опера, хотя звучит оперная музыка. И не балет, хотя танцуют. Что же тогда? Открываем программку. Читаем: "Музыкальная фантазия на темы оперы М.И.Глинки и поэмы А.С.Пушкина". Здесь же либретто — краткое содержание, каким положено предрешать оперу или балет. Но, повторю, это не балет и не опера, а... кукольный спектакль Московского детского Театра теней. Автор идеи и режиссер-постановщик Владимир Беляев.

Самая идея соединить текст сказки с оперной музыкой и воплотить ее через пластику привычных для зрителей кукол на ширме и непривычных теневых кукол (где прямо на глазах черные силуэты превращаются в цветные) достаточно смела и рискованна. А постановка, в которой необычные приемы и решения ломают привычные стереотипы, прямо-таки провоцирует споры и возражения.

— Пушкинского текста мало. Детям, которые не читали "Руслана и Людмилу", будет непонятно.

— Почему в спектакле нет Финна, а вместо него говорят какие-то сказочные гуси?

— Куда подевался Фарлаф? Куда вообще делся пушкинский сюжет в его стройности и монументности?

Но, как гласит азбучная истина критики, "произведение надо оценивать по тому, что в нем есть, а не по тому, чего в нем нет". В постановке же Владимира Беляева есть то, без чего не состоится ни один спектакль — яркая зрелищность. Еще — необычные находки.

Поведение Руслана — Русланом. Признаться, я ожидал его с некоторой яростью. Не будет ли он напоминать шутовскую поправку балаганного Петрушки. Ведь, как и Петрушка, Рогдая с Русланом всего лишь куклы с их огра-

Удивляет работа артистов. Надо видеть, как расширяются от изумления глаза зрителей, когда в финале на сцену выходят... всего пять человек: В.Валов, Л.Волкова, Н.Кондрашова, И.Чабанов и Л.Чистова. Судя по тому, что происходит на сцене, артистов должно было быть гораздо больше...

Удивляет своей новизной и непохожестью на прежние постановки сам спектакль. Когда он заканчивается, среди дружных аплодисментов до актеров долетают слова благодарности и поздравления с юбилеем. В этом году Театру теней исполняется 60 лет. Что ж, необычной, непривычной и неоднозначной постановкой "Руслана и Людмилы" театр сделал себе отличный подарок. И нам тоже.

ДМИТРИЙ РОГОЖКИН.
Фото В. Шуленина